Статья Т. Шибе «О пресуппозициях сложного предложения» тоже касается соотношения пресуппозиций целого с пресуппозициями синтаксических составляющих; но в ней главное внимание уделяется одному типу контекстов — контекстам миропорождающих предикатов (типа *я полагаю, мне кажется*). Т. Шибе показывает, что дело не только в том, что предложение, попадая в подчиненную позицию, может сохранять или не сохранять те пресуппозиции, которые оно имело, будучи независимым, а в том, что пресуппозиции подчиненного предложения могут быть иными, чем у независимого. Иначе говоря, погружение предложения в некоторый контекст может не только погашать пресуппозиции, но и порождать новые. Так, предложение *Джон считает, что ты собираешься убить соседскую собаку* неоднозначно: при одном понимании оно имеет пресуппозицию ‘у соседей есть собака’ (экзистенциальная пресуппозиция говорящего); при другом — ‘Джон считает, что у соседей есть собака’ (экзистенциальная пресуппозиция Джона). Таким образом, к трем классам контекстов, выделенных Л. Карттуненом, Т. Шибе добавляет четвертый класс — «красители»; это контексты, которые не пропускают пресуппозиции, как дыры, и не блокируют их, как затычки, а видоизменяют их, вводя в поле зрения говорящих носителя пресуппозиции и соответствующий ему мир, отличный от реального.

Тематически примыкает к предыдущим статьям статья Р. М. Вайсшеделя, в которой описывается анализатор, позволяющий вычислять пресуппозиции предложения при синтаксическом анализе.

Целый ряд статей сборника посвящен в первую очередь понятию прагматической пресуппозиции и ее отличиям от семантической.

Статья С.-Й. Куроды «Катц и Лангендун о пресуппозициях» носит в основном полемический характер. Отталкиваясь от позиции Дж. Катца и Т. Лангендуна, автор настаивает на том, что не следует смешивать друг с другом: а) следствия; б) прагматические пресуппозиции вопроса; в) семантические пресуппозиции, базирующиеся лишь на интуиции исследователя, и г) семантические пресуппозиции, существование которых доказывается с помощью того или иного рассуждения.

В статье Дж. Д. Фодор «В защиту функционально-истинностного провала» отстаивается точка зрения о том, что носители языка не делят предложения языка (утвердительные) на истинные и ложные без остатка: с уверенностью отделяется класс истинных предложений, а из оставшихся одни являются ложными, а другие попадают в функционально-истинностный провал. Автор утверждает, что предложение с отсутствующим денотатом референтного терма вовсе не всегда оказывается из-за одного этого лишенным истинностного значения. Так, предложение *Король Франции лыс* действительно не является, по Дж. Фодор, ни истинным, ни ложным; между тем предложение *Король Франции стоит рядом со мной*, хотя оно тоже имеет ложную экзистенциальную пресуппозицию, не лишено истинностного значения, а просто ложно. Основанием для проведения такого различия служит автору предложенная им классификация предикатов — одни предикаты описывают свойства или соотношения объектов с обязательностью находящихся в одном и том же мире (таков, например, предикат *стоять рядом*); другие предикаты не подчиняются этому ограничению (например, *вспоминать*). Терм *король Франции* может соотноситься с объектом только в каком-то мире, отличном от реального, а *я* — с термом в реальном мире. Тем самым фраза *Король Франции стоит рядом со мной* просто не может быть истинна. Значит, она ложна.

Статья Д. Бикертона «Откуда берутся пресуппозиции?» не отвечает на вопрос, поставленный в ее названии. Однако она посвящена интересному вопросу о различии между понятиями «быть пресуппозицией» и «быть следствием». Основной тезис автора состоит в следующем. Если два смысловых компонента связаны отношением «быть следствием», то их соединение конъюнктивной связью невозможно ни при каком порядке слов, тогда как если они связаны отношением «быть пресуппозицией», то соединение возможно, но при этом порядок слов строго фиксирован: утверждение должно предшествовать пресуппозиции. Так, предложение *Джон глубоко сожалеет, что Мери невежественна, каковой она является* аномально. В то же время предложение *Мери невежественна, о чем Джон глубоко сожалеет*, с другим порядком слов, нормально. Дело в том, что компонент ‘Мери невежественна’ — пресуппозиция 1-й части первого предложения и потому не может повторяться во 2-й его части в качестве утверждения.

Последний раздел составляют статьи логического направления: статья Р. М. Кемпсон «Пресуппозиция, непрозрачность и неоднозначность», в которой ставится под сомнение различие между пресуппозициями и обычными следствиями предложения (в аргументации используется противопоставление внутреннего и внешнего отрицания); статья Д. Уилсон и Д. Спербера «Упорядоченные следствия: альтернатива к понятию пресуппозиции», где дается исчисление пресуппозиций, обусловленных различным положением фразового ударения в предложении; статья С. К. Томасона «Функционально-истинностные провалы, множественные истинностные значения и возможные миры», Ф. Л. Петерсона «О способах представления событийной референции», Чон Кью Оха и К. Годдена «Пресуппозиционная грамматика», У. Ван дер Овера «Прагматическая пресуппозиция» и